

Заслуженный артист РСФСР

ПРИНАДЛЕЖИТ НОРИЛЬСКУ

Заслуженному артисту РСФСР Александру Амелину — пятьдесят

Когда в Норильском заполярном театре драмы им. В. Маяковского услышали о предстоящем юбилее, молодые удивлялись:

— Александру Александровичу уже пятьдесят? Не может быть!

— Не уже, — мудро поправляли старшие, — а только пятьдесят.

...Четверть века назад 25-летний преподаватель физики Александр Амелин круто повернул свою судьбу и начал свою жизнь в сущности заново. А ведь ему, третьему ребенку погибшего на войне отца, нелегко дался диплом преподавателя. Чтобы как-то сводить концы с концами, подрабатывал то грузчиком, то электриком. Но когда всем своим существом ощутил, что подлинное призвание его не педагогика, а театр, хватило у Александра решимости и воли, чтобы перестроить все, что досталось с таким трудом.

Имея за плечами уже трехлетний педагогический стаж, снова становится студентом — теперь уже не в университетской аудитории, а на сцене Норильского театра. И, понятно, не с выигрышных ролей начинается его актерская биография: «третий красноармеец», «второй мужик»... Учителя-чудака — так в первое время его называли в театре — взяли на разовые роли с месячным окладом в пятьдесят рублей...

С тех самых пор больше ста сценических жизней прожил на норильской сцене заслуженный артист РСФСР А. А. Амелин. Он, как и всякий другой настоящий актер, «лепит» героев из собственного сердца, мировоззрения, из своих страстей и переживаний. Не только умения, но и зрелой нравственной, гражданской позиции требует актерское ремесло. Какие только образы не создал он за эти годы! Сергей Селянин в «Якорной площадке» И. Штока, Белогубов — «Доходное место» А. Островского, Антон Шелестов — «Честь» Г. Медынского, Денис Давыдов в одноименной

пьесе В. Соловьева, Иван Позднышев — «Между ливнями» А. Штейна, старшина Васков — «А зори здесь тихие» по Б. Васильеву... Однако Амелин, убедительно и ярко нарисовавший разные характеры, не только себя считает их создателем, но и заслуженного артиста РСФСР Ефима Львовича Гельфанда, бывшего в то время художественным руководителем Норильского театра, мастера реалистической, углубленно психологической режиссуры. И не только в создании сценических образов, но и в формировании всей его артистической личности Амелин уважительно признает «соавторство» своего первого и, пожалуй, самого близкого его актерской природе учителя, старшего друга по сей день.

Но вот у Амелина переломный период — ведь не проходишь до старости в «лирических героях»! Именно в это время художественное руководство театром принял заслуженный деятель искусств РСФСР Леонид Савельевич Беляцкий. В этот период и совершается поворот Амелина к характерности. В спектакле «Случай в метро», как бы продолжая со своей сценической молодостью, создает артист еще один образ простого и смелого парня, а потом уже начинает счет галереи ролей характерных, сложных, неоднозначных: Батенин в «Гостинице «Астория», Федор в «Коммунисте», Тузенбах в «Трех сестрах», Анжело в шекспировской комедии «Мера за меру». Работы норильского мастера высоко оценены театральной критикой Москвы, Ленинграда и других крупных городов.

Что все-таки является самым существенным, сокровенным в актерской индивидуальности Амелина?

— Прежде всего это творчески зрелый, очень профессиональный актер, — отвечает режиссер Семен Яковлевич Гальперин, — В совершенстве владеет он секретами профессии,

у него богатый арсенал выразительных и технических средств. Во-вторых, он не только талантлив, но и чрезвычайно трудолюбив. А это, увы, случается не так уж часто. Амелин, как правило, приходит на репетицию с целым набором вариантов, творческих решений, интересных задумок. Постоянно — на репетиции, дома, в автобусе — в нем происходит интенсивная работа по накоплению впечатлений и строгому отбору для роли самого важного, существенного. А потом — как результат накопленного — конкретный сценический характер со своим прошлым и настоящим, со своей судьбой. Мне как режиссеру не нужно «дотягивать» его до образа — достаточно отобрать те его мысли и предложения, которые лучше «вписываются» в общую концепцию спектакля. Есть актеры, которые приходят в театр «отработать смену» и спешат домой, как только она закончилась. Александр Александрович приходит сюда творить.

Подвиг гражданский, подвиг актерский — эти высокие понятия по отношению к Амелину не красивые фразы, а реальный смысл его существования. По-разному может прожить свою жизнь актер. Можно переезжать с места на место, менять театры, блистать в артистических кругах шумных городов, но в один прекрасный день осознать, что подлинно прошло, а настоящего-то ничего и не было. Но можно, как, например, Александр Амелин, отдать жизнь и весь свой талант одному театру, одному городу. И если Амелин говорит «мой театр», «мой город», то это воспринимается нами с глубоким, подлинным уважением. Да, вся его актерская судьба, действительно, принадлежит этому далекому, морозному, но очень дорогому нам городу. Поэтому и стал его юбилей столь значительным событием культурной жизни Норильска.

Г. КРОДЕРС.

Красноярский рабочий
г. Красноярск

12 МАР 1983